

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 485-493
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.485

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Demographic Structure of the Households of the Stolypin Reforms Settlers in the Altai Okrug: Gender and Age Composition (on the Materials of the 1917 All-Russian Agricultural Census)

Viktor N. Razgon ^{a,*}, Dmitry N. Belyanin ^b, Anton V. Razgon ^c

^a Altai State University, Barnaul, Russian Federation

^b T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Based on the materials of the of 1917 All-Russian agricultural census, the article examines the gender and age composition of migrant households that settled in the Altai okrug in the process of mass agrarian migrations during the Stolypin reforms.

The gender and age composition of the households of the Stolypin reforms settlers reflected their increased need for male labor, necessary for the development of virgin lands and solving other problems of economic and social adaptation in the places of settlement. The higher proportion of adolescent children in the households of Stolypin reforms settlers, compared with other settlement groups of peasants of the Altai okrug, showed the desire of new settlers to have, not only at the time of settlement, but also in the near future, the number of workers necessary for the development of household economy.

The desire to put their land plots into economic circulation as soon as possible explains the wider use of female labor in the processing of arable land in the households of the Stolypin reforms settlers, than in the households of migrants of the previous period and old-timers.

There was an interdependence between the gender composition of migrant households and their economic specialization and prosperity.

Keywords: demographics, gender and age structure of the population, household, migrants, Stolypin reforms, agricultural census, Altai okrug, Siberia.

1. Введение

Массовое миграционное движение из центра в восточные регионы Российской империи, происходившее в период реализации Столыпинской аграрной реформы, оказывало значительное воздействие на демографическую структуру населения Сибири, в первую очередь его половозрастной состав.

В данной статье будет рассмотрен половозрастной состав населения переселенческих домохозяйств, направившихся за Урал в период Столыпинских реформ, на примере крестьян-мигрантов, водворившихся на территории Алтайского округа, являвшегося из-за наличия здесь благоприятных условий для ведения сельского хозяйства одним из основных центров притяжения переселенцев: с 1906 по 1914 гг. здесь поселились 735 тыс. чел., что составило около трети всего переселенческого потока.

* Corresponding author

E-mail addresses: vrazgon@rambler.ru (V.N. Razgon)

2. Материалы и методы

В ходе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. собирались сведения не только об экономическом, но и, с целью выявления трудового потенциала деревни, демографическом состоянии крестьянских хозяйств. В анкетах фиксировались поименно все члены крестьянских домохозяйств (в том числе мобилизованные в армию и ушедшие на промыслы и заработки) с указанием их половой принадлежности и возраста.

Источниковой основой для написания настоящей статьи послужила база данных, сформированная на основе информации о демографической структуре и экономике свыше 11,5 тыс. крестьянских домохозяйств Алтайского округа, извлеченной из анкет переписи. База данных включает сведения о 2 714 крестьянских домохозяйствах, переселившихся в Алтайский округ в период Столыпинских реформ (1907–1917 гг.), 4850 семей переселенцев периода 1860–1906 гг. и 4072 старожильческих домохозяйствах. Для определения специфики половозрастной структуры домохозяйств переселенцев периода Столыпинских реформ, в сравнении с другими поселенческими группами крестьян Алтайского округа, авторами использовался сравнительно-исторический метод исследования. Для оценки взаимосвязи между демографическим составом населения переселенческих крестьянских дворов и их экономическим развитием применялись методы компьютерного математического анализа.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии демографические аспекты переселенческого движения в Сибирь рассматривались в работах И.Л. Ямзина (Ямзин, 1912), А.А. Кауфмана (Кауфман, 1906). В советский период историко-демографическими исследованиями дореволюционной сибирской деревни, в том числе переселенческой, занимались А.Р. Шнейдер (Шнейдер, 1928), Е.И. Соловьева (Соловьева, 1979), В.А. Зверев (Зверев, 1980), В.И. Пронин (Пронин, 1987), Л.М. Горюшкин (Горюшкин, 1989).

В постсоветской историографии историко-демографическое развитие дореволюционной сибирской деревни становится предметом специального изучения в ряде монографических исследований (Зверев, 1993; Население..., 1997; Сагайдачный, 2000). Для оценки взаимосвязи процессов демографического и социально-экономического развития дореволюционной российской деревни важное значение имеют работы, в которых рассматривается роль гендерного фактора в сельскохозяйственном производстве и функционировании крестьянских домохозяйств (Липинская, 1987; Сафьянова, 1989; Wogobec, 1991; Зверев, 1991; Крюкова, 1994; Коляскина, 2015; Безгин, 2015; Мухина, 2018).

Однако в исторической литературе отсутствуют специальные исследования демографической структуры переселенческой деревни Сибири, основанные на изучении первичных материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г. Целью настоящей статьи является определение на основе анализа результатов сельскохозяйственной переписи 1917 г. специфики половозрастной структуры домохозяйств крестьян, переселившихся из европейского центра страны на Алтай в период проведения Столыпинской аграрной реформы, в сравнении с переселенцами более раннего времени и старожилками. Предпринимается также попытка определить характер взаимосвязи между половозрастной структурой переселенческих крестьянских семей и их экономической деятельностью.

4. Результаты

В исторической литературе уже отмечалось, что для направлявшегося в основные земледельческие районы Сибири миграционного потока было характерно преобладание мужского населения над женским (Зверев, 1993: 122), так как в домохозяйствах крестьян-переселенцев мужская сила была востребована для работ, связанных с хозяйственным и бытовым устройством на местах нового поселения: освоения целинных земель, строительства жилых и хозяйственных помещений и пр. Из-за массовой аграрной миграции, масштабы которой значительно расширились в период проведения Столыпинских реформ, доля мужского населения в Сибири была выше, чем в европейской части страны. Чтобы «оптимизировать» структуру семьи в соответствии с потребностями предстоящей адаптации в Сибири, переселенцы старались по возможности оставить на родине нетрудоспособных членов семьи обоюбого пола, выдать замуж девушек брачного возраста или близкого к нему и т.п. (Зверев, 1993: 120, 122).

Зафиксированное при проведении сельскохозяйственной переписи 1917 г. соотношение мужчин и женщин в домохозяйствах крестьян-переселенцев, поселившихся в Алтайском округе в период реализации Столыпинской аграрной реформы, составляло 51,72 % к 48,28 %. А если в подсчетах не учитывать членов мигрантских семей, родившихся уже после переселения, то это преобладание будет еще более выраженным: 52,7 % против 47,3 %. Для сравнения: для состава населения старожильческой алтайской деревни было характерно фактически равное соотношение полов и даже некоторое преобладание доли женщин – 49,98 % мужчин и 50,02 % женщин (подсчитано по: Крестьянские хозяйства..., 2009).

Характерная для переселенческих домохозяйств диспропорция между числом мужчин и женщин резко изменилась в обратную сторону в результате призыва в армию значительной части мужского населения после начала Первой мировой войны. Мобилизацией оказались охвачены 61,7 % имевшихся в семьях «стольпинских» переселенцев мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, поэтому зафиксированное при проведении переписи соотношение наличного (находившегося в момент проведения переписи на месте приписки) мужского и женского населения составило 44,34 % к 55,66 % (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

Анализ содержащихся в [Таблице 1](#) сведений о половозрастном составе населения крестьянских домохозяйств показывает, что для недавних переселенцев было характерно стремление сосредоточить в своих семейных домохозяйствах наибольшее количество мужчин работоспособного возраста и, по сравнению с домохозяйствами крестьян других поселенческих групп, сократить количество лиц старшего возраста обоего пола. Результаты переписи 1917 г. отразили и такую присущую домохозяйствам переселенцев периода Столыпинских реформ особенность, как повышенный удельный вес в них детей подросткового возраста (12–15 лет) ([Таблица 1](#)), характеризующую их стремление обладать не только в момент водворения, но и в неотдаленной перспективе количеством семейных работников, необходимым для успешной адаптации в новых местах поселения.

Таблица 1. Половозрастной состав крестьянского населения Алтайского округа в 1917 г., в % ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Поселенческие группы крестьян	Мужчин в возрасте, лет				Женщин в возрасте, лет			
	До 12	12–15	16–60	Старше 60	До 12	12–15	16–55	Старше 60
Переселенцы периода Столыпинских реформ	32,1	11,5	52,6	3,8	35,0	11,8	46,8	6,4
Переселенцы второй пол. XIX в. – 1906 г.	32,2	10,7	51,3	5,8	33,0	11,0	47,5	8,5
Старожилы	33,5	10,2	51,2	5,1	32,4	9,8	49,1	8,7

Повышенная потребность домохозяйств переселенцев-новоселов в мужской рабочей силе проявилась и в том, что 2/3 глав крестьянских семей (66,8 %), поселившихся в Алтайском округе в период стольпинских переселений, в 1917 г. принадлежали к возрастной группе, отличавшейся наиболее высокой трудовой активностью – от 25 до 50 лет ([Таблица 2](#)). Среди домохозяев-переселенцев, проживавших в регионе более длительное время, доля этой возрастной группы была меньше – 58,2 %. И, наоборот, доля домохозяйств, возглавляемых лицами нетрудоспособного возраста (старше 60 лет) у стольпинских переселенцев была ниже, чем у крестьян сравниваемых поселенческих групп: 9,8 % против 12,1 % у старожилов и 16,9 % у мигрантов более раннего времени.

Таблица 2. Распределение крестьян-домохозяев Алтайского округа по возрастным группам (по результатам сельскохозяйственной переписи 1917 г.) ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Возрастные группы	Переселенцы периода Столыпинских реформ (1907–1917 гг.)	Переселенцы второй пол. XIX в. – 1906 г.	Старожилы
До 25 лет	3,4	2,2	5,5
25–40 лет	36,6	29,5	40,6
41–50 лет	30,2	28,7	25,4
51–60 лет	20,0	22,7	16,4
Более 60 лет	9,8	16,9	12,1
Всего:	100,0	100,0	100,0

Важность выполняемых семьей демографических, экономических и социальных функций определяла формирование в крестьянской среде представлений о высокой ценности семьи и священности брака. Согласно крестьянской этике, базировавшейся на православных догматах, брак являлся важнейшим условием общественной значимости и материального благополучия человека, его нравственной состоятельности. Неженатый мужчина не считался полноценным членом крестьянского общества. «Холостой – полчеловека», – гласила крестьянская пословица. Холостыми

среди стoльпинских переселенцев, судя по результатам переписи 1917 г., являлись только 2,6 % домохозяев. Таким же низким этот показатель был и в сравниваемых группах крестьян: у более ранних переселенцев – 1,6 %, старожилы – 3,3 % (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

Согласно традиционным представлениям, распространенным среди крестьян, муж должен был быть старше жены на 2–3 года. Средний возраст мужчин-домохозяев, являвшихся главами учтенных в базе данных семей «стольпинских» переселенцев, в 1917 г. равнялся 44,7 года, а их жен – 41,1 года (у переселенцев более раннего времени этот показатель составлял соответственно 47,7 года для домохозяев и 43,4 года для их жен, у старожилы – 43,6 года и 40,1 года). Более подробное рассмотрение данных о разнице в возрасте между главами домохозяйств переселенцев стoльпинского периода и их женами дает следующую картину: ровесники образовывали 23,1 % семейных пар, у 29,6 % семейных пар муж был старше жены на 1–3 года, у 13,3 % семейных пар зафиксирована разница в 4–5 лет, у 14,8 % – 6–10 лет, а у 9,2 % пар эта разница превышала 10 лет. Не являлись редкостью и семьи, демонстрировавшие (из-за необходимости продолжения рода в условиях высокой смертности и низкой продолжительности жизни) отход от традиционных представлений о возрастных различиях супругов: в них жена была старше мужа – такие семейные пары среди переселенцев составляли 9,8 % (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

Более высокий уровень смертности среди мужчин, связанный с частым участием страны в войнах, ранним старением от тяжелого изнурительного труда, интенсивность которого в переселенческих семьях возрастала из-за необходимости преодоления тягот устройства на новых местах поселения, увеличивали риск женщины остаться вдовой с детьми. В семьях, в которых супруг был старше жены более чем на 10 лет (9,2 % семей), вероятность овдоветь к 40–50 годам для женщин увеличивалась. Во главе 4,9 % домохозяйств, учтенных во время переписи, стояли женщины, при этом 2/3 (68,9 %) из них были вдовами, а остальные в период проведения переписи зарегистрировались как домохозяйка, зафиксировав тем самым ту фактическую роль, которую они играли в семье в связи с призывом их мужей в действующую армию с началом Первой мировой войны (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

Крестьянское домохозяйство совмещало в себе функции семейной и производственной ячейки. Организация сельскохозяйственного производства в форме семейной кооперации оптимально соответствовала экстенсивной системе земледелия, исторически сложившейся в процессе хозяйственного освоения евразийского континента. Соотношение числа мужчин и женщин в переселенческих семьях оказывало влияние на уровень их земельной обеспеченности, так как земля в наделное пользование отводилась в соответствии с числом имевшихся в семье душ мужского пола. Коэффициент корреляции между показателями, определяющими количество членов домохозяйства мужского пола и размер земельного надела у переселенцев стoльпинского периода, составлял 0,52, тогда как коэффициент корреляции 0,23, отражающий взаимосвязь между размером надела и числом членов домохозяйства женского пола, показывает практически полное отсутствие взаимосвязи между этими показателями.

При этом крестьянское домохозяйство могло эффективно функционировать только при наличии в нем мужских и женских рабочих рук, рационально организованном половозрастном разделении труда. Мужчины выполняли работы, требовавшие применения большей физической силы и сопряженные с некоторым риском. В сферу их обязанностей входили обработка полей, заготовка сена и дров, забота о лошадях и других упряжных животных. Женщины осуществляли уход за скотиной и птицей, а также целый ряд работ по дому – приготовление пищи, стирка белья и пр. Они также принимали участие в посевных, сенокосных и жатвенных работах, прополке полей, сажали, а затем убирали овощи.

В анкетах переписи фиксировалось участие (или неучастие) каждого из членов крестьянской семьи в трех видах сельскохозяйственных работ – вспашке полей, сенокосении, уборке урожая. Результаты переписи показывают широкую вовлеченность во все перечисленные виды работ женщин и даже девочек подросткового возраста, что отчасти было связано с массовой мобилизацией в действующую армию мужчин призывного возраста (из семей «стольпинских» переселенцев были призваны на фронт 67,1 % всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет). В домохозяйствах переселенцев, водворившихся на Алтае в период Стольпинских реформ, в пахотных работах принимали участие 40,1 % от общего числа женщин трудоспособного возраста (от 16 до 55 лет), в сенокосе – 72,5 %, в сборе урожая – 75,8 %, а доля участвовавших в посевных работах девочек-подростков (в возрасте от 12 до 15 лет) составляла 16,7 %, в сенокосных работах – 34,6 %, в уборке урожая – 39,1 % (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

При этом анализ данных о применении женского труда в различных видах сельскохозяйственных работ в домохозяйствах крестьян сравниваемых поселенческих групп ([Таблица 3](#)) показывает, что если показатели использования труда женщин в уборке урожая в домохозяйствах крестьян разных групп были примерно одинаковыми, то применение труда женщин на той стадии земледельческих работ, которая традиционно являлась сферой применения почти исключительно мужского труда – вспашке земли, в домохозяйствах мигрантов стoльпинского периода имело более значительный масштаб, чем в хозяйствах крестьян других поселенческих групп:

в ней задействовались 40,1 % женщин трудоспособного возраста (от 16 до 55 лет) против 30,6 % у более ранних переселенцев и 24,3 % у старожилов.

Таблица 3. Участие женщин трудоспособного возраста (от 16 до 55 лет) в сельскохозяйственных работах, в сравнении по различным поселенческим группам крестьян Алтайского округа, в % от общего числа ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Виды сельскохозяйственных работ	Переселенцы периода Столыпинских реформ (1907–1917 гг.)	Переселенцы второй пол. XIX в. – 1906 г.	Старожилы
Пахотные работы	40,1	30,6	24,3
Сенокос	72,5	75,0	77,1
Уборка урожая	75,8	76,8	77,5

Столь широкое участие женщин в пахотных работах в хозяйствах переселенцев-новоселов не могло быть только лишь способом компенсации нехватки мужской рабочей силы, вызванной мобилизацией в армию, поскольку доля отправленных на фронт мужчин призывного возраста была примерно одинаковой во всех рассматриваемых поселенческих группах (у «стольпинских» переселенцев – 67,1 %, у мигрантов более раннего времени – 68,1 %, у старожилов – 64,7 %). Некоторое значение в этой связи могли иметь ограниченные возможности недавних переселенцев по покупке рабочей силы на стороне: согласно материалам переписи, на 100 хозяйств «стольпинских» переселенцев приходилось 4 срочных наемных работника, а у мигрантов предшествующего периода и старожилов – соответственно 9 и 7. Однако, учитывая, что в крестьянском хозяйстве в этот период господствующей являлась система хозяйствования, основанная на семейной кооперации труда, можно предположить, что широкое вовлечение женщин в посевные работы в домохозяйствах «стольпинских» переселенцев в первую очередь обуславливалось стремлением за счет предельной мобилизации семейных трудовых ресурсов в максимально короткие сроки распашать и ввести в хозяйственный оборот как можно большее количество полученной в наделное пользование пахотной земли. Показательно, что возрастание трудовой нагрузки на семейных работников сопровождалось увеличением доли женщин, принимавших участие в пахоте: от 35,3 % всех женщин трудоспособного возраста (от 16 до 55 лет) в дворах «стольпинских» переселенцев с посевной площадью менее 4 дес. до 42,9 % – в домохозяйствах с размером посева от 4 до 12 дес. и 50,1 % – в дворах с посевом более 12 дес. (подсчитано по: [Крестьянские хозяйства..., 2009](#)).

Такое экономическое поведение отражает общую адаптационную стратегию переселенцев-новоселов, заключающуюся в стремлении посредством интенсификации труда семейных работников ускорить процесс хозяйственного и бытового устройства на новых местах поселения (подробнее об адаптационной стратегии переселенцев см.: [Разгон и др., 2013: 208-291; Razgon, 2018](#)).

Анализ данных [Таблицы 4](#) позволяет установить характер зависимости полового состава переселенческих домохозяйств от уровня их благосостояния.

Таблица 4. Соотношение мужского и женского населения в домохозяйствах переселенцев стольпинского периода с разным уровнем зажиточности ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Экономические показатели	Мужчин, %	Женщин, %
Группа хозяйств по посеву, дес.		
До 4	51,01	48,99
От 4 до 12	51,78	48,22
От 12 до 25	52,89	47,1
Более 25	53,39	46,61
Группа хозяйств по количеству коров		
1–2	51,70	48,30
3–4	51,55	48,45
5–6	51,66	48,34
Более 6	50,97	49,03

Многопосевные крестьянские дворы нуждались в большем сосредоточении мужской рабочей силы, поэтому количество мужчин в переселенческих домохозяйствах, как следует из [Таблицы 4](#), возрастало с увеличением площади возделываемой земли. При группировке домохозяйств по такому экономическому показателю, как количество имевшихся у них коров, во всех выделенных группах

домохозяйств фиксируется характерное в целом для состава переселенческих семей преобладание мужчин, однако с ростом зажиточности дворов доля мужского населения в них не увеличивается, а в самой экономически мощной из выделенных групп (с числом коров более 6) даже сокращается: такие домохозяйства нуждались в большем количестве женских рабочих рук, так как уход за скотом традиционно являлся преимущественно женским занятием.

5. Заключение

Характерный для Сибири как колонизируемой окраины Российской империи более высокий, по сравнению с Центром, удельный вес мужчин в составе сельского населения был в значительной степени обусловлен массовым притоком крестьян-мигрантов, масштабы которого существенно расширились в период реализации Столыпинской аграрной реформы. Доля мужчин в составе домохозяйств «столыпинских» переселенцев была выше, чем в домохозяйствах других поселенческих групп крестьян Алтайского округа, так как мужская рабочая сила была востребована для освоения целинных земель и решения других задач хозяйственного и бытового устройства на местах нового поселения. Характерная для домохозяйств переселенцев-новоселов повышенная потребность в мужской рабочей силе нашла отражение в большей доле, по сравнению с крестьянами других поселенческих групп Алтайского округа, глав домохозяйств, относившихся к возрастной группе, отличавшейся наиболее высокой трудовой активностью (от 25 до 50 лет) и меньшей доле домохозяев нетрудоспособного возраста (старше 60 лет).

Еще одной отличительной особенностью демографического состава домохозяйств «столыпинских» переселенцев являлась характерная для них более высокая, по сравнению с домохозяйствами крестьян других поселенческих групп, доля детей подросткового («полурабочего») возраста, что определялось стремлением переселенцев-новоселов иметь необходимое для успешного «вживания» в новую среду обитания количество рабочих рук не только в момент переселения, но и в неотдаленной перспективе.

Перед переездом в Сибирь переселенцы стремились «оптимизировать» структуру своих домохозяйств, оставляя на родине на попечение родственников престарелых и лишившихся трудоспособности из-за увечья или болезни членов семьи обоего пола, выдавая замуж девушек, достигших брачного возраста и приблизившихся к нему и т.п.

Семейное крестьянское домохозяйство могло эффективно функционировать только при рациональном половозрастном разделении труда. Однако из-за высокого уровня мужской смертности и частых мобилизаций происходило активное освоение крестьянками типично мужских работ. Вместе с тем широкое включение женщин в семьях столыпинских мигрантов в такой типично мужской вид сельскохозяйственных работ, как вспашка земли, во многом было обусловлено также потребностями адаптационного периода – стремлением недавних переселенцев как можно быстрее ввести в хозяйственный оборот выделенные им в наделное пользование земельные участки.

Возделывание земли было преимущественно мужским занятием, поэтому с увеличением размера посевной площади возрастала и доля мужчин в составе переселенческого крестьянского домохозяйства. Сравнение полового состава домохозяйств, сгруппированных по количеству имевшихся у них коров, показывает свойственное в целом переселенческим домохозяйствам преобладание в них мужчин над женщинами, однако с ростом зажиточности в таких домохозяйствах доля мужской рабочей силы не увеличивается, а в самой экономически мощной группе домохозяйств даже понижается и, соответственно, увеличивается доля женщин, поскольку такие хозяйства нуждались в дополнительной женской рабочей силе, так как уход за скотом был преимущественно женским занятием.

Литература

Безгин, 2015 – *Безгин В.Б.* «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века. Тамбов: ТГТУ, 2015. 192 с.

Горюшкин, 1989 – *Горюшкин Л.М.* Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1989. 51 с.

Зверев, 1980 – *Зверев В.А.* Численность и структура русской крестьянской семьи в Сибири периода империализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.И. Соловьева. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1980. С. 28-56.

Зверев, 1991 – *Зверев В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма: историко-демографический анализ. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1991. 148 с.

Зверев, 1993 – *Зверев В.А.* Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1993. 244 с.

Кауфман, 1905 – *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. IX, 349, 81 с.

Коляскина, 2015 – *Коляскина Е.А.* Женщина и мужчина в русской деревне Алтая. Бийск: АГАО им. В.М. Шукшина, 2015. 296 с.

Крестьянские хозяйства..., 2009 – Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г. [Электронный ресурс]: база данных / Сост. В.Н. Разгон, Д.В. Колдаков, К.А. Пожарская. Электрон. дан. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № госрегистрации 2009620044.

Крюкова, 1994 – Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994. 213 с.

Липинская, 1987 – Липинская В.А. Русское население Алтайского края: Народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.). М.: Наука, 1987. 224 с.

Мушина, 1997 – Мушина З.З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 736 с.

Население..., 1997 – Население Западной Сибири в XX веке: [научно-справочное издание] / Т.М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гуцин, В.А. Зверев [и др.]; Отв. ред.: Н.Я. Гуцин, В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 172 с.

Пронин, 1987 – Пронин В.И. Демографические и профессиональные изменения в сельском населении Сибири пореформенного периода // Социально-демографическое развитие сибирской деревни в досоветский период. Новосибирск, 1987. С. 90-107.

Разгон и др., 2013 – Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.

Сагайдачный, 2000 – Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2000. 142 с.

Сафьянова, 1989 – Сафьянова А.В. Внутренний строй русской сельской семьи Алтайского края во второй половине XIX – начале XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 91-109.

Соловьева, 1979 – Соловьева Е.И. Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1979. С. 126-140.

Шнейдер, 1928 – Шнейдер А.Р. Население Приенисейского края. Красноярск, 1928. 23 с.

Ямзин, 1912 – Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев: Тип. Ун-та святого Владимира, 1912. IV, 198 с.

Razgon, 2018 – Razgon V.N. Strategy of Economic Adaptation of Unauthorized Migrants in the Altai Region during the Period of Stolypin Reforms // *Bylye Gody*. 2018. 50(4): 1774-1783.

Worobec, 1991 – Worobec C.D., Peasant Russia: Family and Community in the Post-Emancipation Period. Princeton: Princeton University Press, 1991. XIV, 257 p.

References

Bezgin, 2015 – Bezgin, V.B. (2015). «Na miru» i v sem'e: russkaya krest'yanka kontsa XIX – nachala XX veka [“On the world” and in the family: a Russian peasant woman of the late XIX – early XX centuries]. Tambov: TGTU. 192 p. [in Russian]

Goryushkin, 1989 – Goryushkin, L.M. (1959). Pereselencheskoe dvizhenie i narodonaselenie Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Migration movement and population of Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Novosibirsk. 51 p. [in Russian]

Kaufman, 1905 – Kaufman, A.A. (1905). Pereselenie i kolonizatsiya [Resettlement and colonization]. SPb.: Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za". IX, 349, 81 p. [in Russian]

Kolyaskina, 2015 – Kolyaskina, E.A. (2015). Zhenshchina i muzhchina v russkoi derevne Altaya [A woman and a man in the Russian village of Altai]. Biisk: AGAO, 296 p. [in Russian]

Krest'yanskije khozyaistva..., 2009 – Krest'yanskije khozyaistva Altaiskoi gubernii v 1917 g. [Peasant farms in the Altai province in 1917]. [Elektronnyi resurs]: baza dannykh. Sost. V.N. Razgon, D.V. Koldakov, K.A. Pozharskaya. Elektron. dan. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). № gosregistratsii 2009620044. [in Russian]

Kryukova, 1994 – Kryukova, S.S. (1994). Russkaya krest'yanskaya sem'ya vo vtoroi polovine XIX v. [Russian peasant family in the second half of the XIX century]. M.: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 213 p. [in Russian]

Lipinskaya, 1987 – Lipinskaya, V.A. (1987). Russkoe naselenie Altaiskogo kraja: Narodnye traditsii v material'noi kul'ture (XVIII–XX vv.) [The Russian population of the Altai Territory: Folk traditions in material culture (XVIII–XX centuries)]. M.: Nauka. 224 p. [in Russian]

Mukhina, 1997 – Mukhina, Z.Z. (2018). Russkaya krest'yanka v poreformennyi period (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Russian peasant woman in the post-reform period (second half of the 19th – early 20th centuries)]. SPb.: Dmitrii Bulanin. 736 p. [in Russian]

Naselenie..., 1997 – Naselenie Zapadnoi Sibiri v XX veke: nauchno-spravochnoe izdanie [The population of Western Siberia in the twentieth century: scientific reference edition]. T.M. Badalyan,

L.M. Goryushkin, N.Ya. Gushchin, V.A. Zverev [i dr.]; otv. red.: N.Ya. Gushchin, V.A. Isupov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 1997. 172 p. [in Russian]

[Pronin, 1987](#) – *Pronin, V.I.* (1987). Demograficheskie i professional'nye izmeneniya v sel'skom naselenii Sibiri poreformennogo perioda [Demographic and professional changes in the rural population of Siberia during the post-reform period]. *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie sibirskoi derevni v dosovetskii period*. Novosibirsk. Pp. 90-107. [in Russian]

[Razgon, 2018](#) – *Razgon, V.N.* (2018). Strategy of Economic Adaptation of Unauthorized Migrants in the Altai Region during the Period of Stolypin Reforms. *Bylye Gody*. 50(4): 1774-1783.

[Razgon i dr., 2013](#) – *Razgon, V.N., Khramkov, A.A., Pozharskaya, K.A.* (2013). Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: pereselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Stolypin migrants in the Altai region: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul: Azbuka, 348 p. [in Russian]

[Safyanova, 1989](#) – *Safyanova, A.V.* (1989). Vnutrennii stroi russkoi sel'skoi sem'i Altaiskogo kraya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The internal structure of the Russian rural family of the Altai Territory in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Russkie: semeinyi i obshchestvennyi byt*. M.: Nauka. Pp. 91-109. [in Russian]

[Sagaidachnyi, 2000](#) – *Sagaidachnyi, A.N.* (2000). Demograficheskie protsessy v derevne Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Demographic processes in the village of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii. 142 p. [in Russian]

[Shneider, 1928](#) – *Shneider, A.R.* (1928). Naselenie Prieniseiskogo kraya [The population of the Yenisei region]. Krasnoyarsk, 23 p. [in Russian]

[Solov'eva, 1979](#) – *Solov'eva, E.I.* (1979). Chislennost' i struktura russkoi krest'yanskoi sem'i Sibiri vo vtoroi polovine XIX v. [The number and structure of the Russian peasant family of Siberia in the second half of the XIX century]. *Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri i rost ee narodonaseleniya (XVIII–XX vv.)*. Novosibirsk: Izd-vo NGU. Pp. 126-140. [in Russian]

[Yamzin, 1912](#) – *Yamzin, I.L.* (1912). Pereselencheskoe dvizhenie v Rossii s momenta osvobozhdeniya krest'yan [The resettlement movement in Russia since the liberation of the peasants]. Kiev: Tip. Un-ta sv. Vladimira. IV, 198 p. [in Russian]

[Zverev, 1980](#) – *Zverev, V.A.* (1980). Chislennost' i struktura russkoi krest'yanskoi sem'i v Sibiri perioda imperializma [The number and structure of the Russian peasant family in Siberia during the period of Imperialism]. *Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Otv. red. E.I. Solov'eva*. Novosibirsk: Izd-vo NGPI. Pp. 28-56. [in Russian]

[Zverev, 1991](#) – *Zverev, V.A.* (1991). Semeinoe krest'yanskoe domokhozyaistvo v Sibiri epokhi kapitalizma: istoriko-demograficheskii analiz [Family Peasant Household in Siberia during the Capitalist Era: historical and demographic analysis]. Novosibirsk: Izd-vo NGPI. 148 p. [in Russian]

[Zverev, 1993](#) – *Zverev, V.A.* (1993). Deti – ottsam zamena: Vosproizvodstvo sel'skogo naseleniya Sibiri (1861–1917 gg.) [Replacement for children – fathers: Reproduction of the rural population of Siberia (1861–1917)]. Novosibirsk: Izd-vo NGPI, 1993. 244 p. [in Russian]

Демографическая структура домохозяйств переселенцев периода Столыпинских реформ в Алтайском округе: половозрастной состав (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)

Виктор Николаевич Разгон ^{a, *}, Дмитрий Николаевич Белянин ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. исследуется половозрастной состав переселенческих домохозяйств, поселившихся в Алтайском округе в процессе массовых миграций периода Столыпинских реформ.

Демографическая структура домохозяйств «столыпинских» переселенцев отличалась от домохозяйств крестьян других поселенческих групп более высокой долей мужчин в составе населения. Среди переселенцев столыпинского периода глав домохозяйств наиболее активного рабочего возраста (от 25 до 50 лет) было больше, а домохозяев неработоспособного возраста – меньше, чем среди старожилов и мигрантов предшествующего периода. Такой половозрастной состав

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vrazgon@rambler.ru (В.Н. Разгон)

переселенческих домохозяйств отражал их повышенную потребность в мужской рабочей силе, необходимой для освоения целинных земель и решения других задач хозяйственного и бытового устройства в местах поселения.

В более высокой доле детей подросткового возраста в домохозяйствах «стольпинских» переселенцев, по сравнению с другими поселенческими группами крестьян Алтайского округа, проявлялось стремление переселенцев-новоселов иметь необходимое для адаптации в местах нового поселения количество рабочих рук не только в момент переселения, но и в неотдаленной перспективе.

Стремлением переселенцев периода Столыпинских реформ как можно быстрее ввести в хозяйственный оборот выделенные им наделные земли объясняется более широкое, чем в домохозяйствах старожилов и мигрантов предшествующего времени, применение в их домохозяйствах женской рабочей силы в пахотных работах.

Анализ характера зависимости полового состава переселенческих домохозяйств от их экономического благосостояния показывает, что с ростом размеров посевов увеличивалась доля мужчин в составе населения домохозяйств, так как обработка земли была преимущественно мужским занятием. В многокоронных хозяйствах проявлялась тенденция к увеличению удельного веса женщин, так как уход за скотом в крестьянских хозяйствах традиционно являлся сферой применения женского труда.

Ключевые слова: демография, гендерная и возрастная структура населения, домохозяйство, переселенцы, реформы П.А. Столыпина, сельскохозяйственная перепись, Алтайский округ, Сибирь.